

Совет Безопасности

Distr.: General
20 October 2000
Russian
Original: French

Идентичные письма Постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций от 19 октября 2000 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить Вам меморандум, в котором излагается позиция Марокко по вопросу о Западной Сахаре (см. приложение), и был бы признателен за его распространение в качестве документа Совета Безопасности по пункту повестки дня, касающемуся ситуации в отношении Западной Сахары.

(Подпись) Ахмед Снусси
Посол, Постоянный представитель

**Приложение к идентичным письмам Постоянного
представителя Марокко при Организации Объединенных
Наций от 19 октября 2000 года на имя Генерального секретаря**

Меморандум по вопросу о Западной Сахаре

Королевство Марокко хотело бы, в первую очередь, напомнить о том, что Сахара является неотъемлемой частью его территории, возвращенной в результате восстановления территориальной целостности страны в соответствии с нормами международного права.

Тем не менее, Марокко, сделав жест доброй воли, выступило с инициативой проведения референдума в Западной Сахаре для того, чтобы положить конец искусственно раздуваемому спору, затрагивающему территориальную целостность страны.

После того, как Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность за организацию референдума, Королевство Марокко неизменно и безоговорочно выполняло свои обязательства, предоставив свыше 150 млн. долл. США на цели финансирования Миссии Организации Объединенных Наций и продемонстрировав исключительную гибкость в интересах успешного завершения этого процесса.

В этой связи следует напомнить о том, что Марокко стало первой стороной, признавшей критерии идентификации в 1991 году несмотря на их ограничительный характер.

В 1993 году Марокко стало первой стороной, согласившейся на компромисс в вопросе о толковании этих критериев в надежде на то, что это поможет сдвинуть с мертвой точки процесс идентификации заявителей, тогда как другая сторона на это не пошла.

В 1997 году Марокко признало Хьюстонские соглашения, чтобы оживить процесс идентификации, который был заблокирован другими сторонами в 1995 году.

И наконец, в 1999 году Марокко признало протоколы по вопросам идентификации и обжалования, с тем чтобы содействовать решению неурегулированной в Хьюстонских соглашениях проблемы идентификации заявителей из племенных групп. Поскольку в этих протоколах содержались многочисленные положения, ущемляющие права наших заявителей, Генеральный секретарь был официально информирован о наших оговорках к ним.

Что касается другой стороны, то она с самого начала процесса идентификации возводила на его пути многочисленные препятствия, стремясь лишить как можно большее число сахарцев возможности принять участие в референдуме.

Так, она не признала критерии идентификации в 1991 году и отказывалась признавать компромисс, а затем существенно задержала его осуществление, несмотря на то, что цель компромисса состояла в том, чтобы отразить моменты, вызывающие озабоченность этой стороны (кстати, безосновательно), затягивала процесс идентификации в конце 1995 года, отказываясь

идентифицировать племенные группы, препятствовала осуществлению Хьюстонских соглашений 1997 года, отказываясь идентифицировать всех заявителей из племенных групп, и, наконец, теперь пытается навязать принцип частичного и выборочного применения протокола, касающегося процедуры обжалования.

К этому следует добавить, что эта же сторона отказывается осуществлять репатриацию сахарцев, задерживаемых в Тиндуфе, и освободить заключенных, с которыми она, даже по мнению иностранных делегаций, посетивших лагерь в самое последнее время, обращается как с рабами.

Вопреки заявлениям, которые делаются в некоторых кругах, эти трудности и препятствия никоим образом нельзя свести исключительно к вопросам процедуры обжалования или, тем более, к вопросам финансовых и людских ресурсов.

Несмотря на эти неразрешимые трудности и непреодолимые препятствия Марокко прибыло на встречу в Берлине со своими предложениями в ответ на требование Совета Безопасности возобновить осуществление Плана урегулирования (что, однако, не увенчалось успехом) и приступить к диалогу с целью урегулировать спор политическими средствами.

По первому вопросу Марокко во исполнение резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности выдвинуло следующие предложения:

1. Восстановление в списке участников голосования примерно 7000 заявителей, утвержденных центрами по идентификации, но впоследствии исключенных из этого списка в результате незаконной процедуры последующего пересмотра.

2. Ограничение рассмотрения вопроса о приемлемости апелляций процедурными рамками без учета вопросов существа.

3. Рассмотрение апелляций вышестоящей инстанцией, как это предусматривается Планом урегулирования.

4. Рассмотрение апелляций наших заявителей исключительно Организацией Объединенных Наций и соответствующими марокканскими шейхами. Шейхи другой стороны, участие которых не предусматривается Планом урегулирования, к сожалению, наглядно показали, что они нарушают принятую ими присягу, действуя исключительно на основании инструкций других сторон, и, таким образом, они сами себя дисквалифицировали.

Шейхи, представлявшие фронт ПОЛИСАРИО в Комиссии по идентификации и недавно вернувшиеся в Марокко, информировали о таком положении и о подобной деятельности Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи во время нынешней сессии.

5. Безотлагательное начало осуществления без каких-либо условий операции по репатриации в глубь территории страны и в отдаленные от границы районы. В настоящее время действительно сложились все необходимые условия для освобождения из лагерей и репатриации всех заключенных, которые не имеют права на перемещение без разрешения тех, кто отвечает за военную безопасность, даже в том случае, когда речь идет о перемещениях между разными лагерями в Тиндуфе. Это могут подтвердить

дипломаты и журналисты, посетившие лагеря в Тиндуфе. Во время текущей сессии в Четвертом комитете были заслушаны сахарцы, которым удалось бежать из лагерей и вернуться в Марокко и которые в недвусмысленных выражениях говорили о полном отсутствии самых элементарных свобод.

В этой связи Марокко, покойный король которой Хассан II объявил в стране всеобщую амнистию, обязуется предоставлять все международно признанные гарантии.

6. Освобождение марокканских заключенных, которые содержатся в лагерях в Тиндуфе на территории Алжира, и прекращение бесчеловечного обращения, которому они подвергаются.

Что касается второго аспекта резолюции Совета Безопасности — урегулирования спора политическими средствами, — то Королевство Марокко на встрече в Берлине заявило о своей готовности приступить к прямому диалогу между сторонами и добиваться такого урегулирования. Оно даже наметило контуры того, что, по его мнению, могло бы быть долгосрочным политическим решением, которое положило бы конец этому спору.

Королевство Марокко, все больше убеждаясь в том, что другие стороны стремятся провести референдум на особых условиях (таких, которые лишат возможности участия в референдуме большинство населения Сахары и не учитывают непредсказуемые последствия, к которым может привести такая позиция), согласно с оценкой Генерального секретаря о почти полной невозможности найти компромиссное решение в отношении принципиальных разногласий по поводу осуществления Плана урегулирования.

Именно поэтому моя страна на встрече в Берлине заявила о своей готовности положительно отреагировать на просьбу Совета Безопасности в отношении поиска путей урегулирования спора политическими средствами на основе уважения суверенитета и территориальной целостности Марокко.

Марокко, которое выступило с инициативой проведения референдума в 1982 году, заявляет, что оно по-прежнему готово к диалогу для поиска иного решения как единственному средству, позволяющему вывести вопрос о референдуме из тупика, в котором он оказался в результате нечистоплотности и недобросовестности.
